

Тао Фан улыбнулся, обернулся и спросил:

— Собираетесь выпускать новый альбом?

— Да, — музыкальный руководитель взял бутылку воды и сделал глоток. — Её альбомы всегда хорошо продаются, у неё есть перспективы.

Тао Фан скрестил руки на груди:

— Сейчас положение певцов стало довольно неопределённым.

— Кто бы спорил? — Руководитель вздохнул. — Будь то материковый Китай, Гонконг или Тайвань, после смерти Тань Сянжуна больше не нашлось никого, кто смог бы поддержать индустрию звукозаписи. В прошлом году та тайваньская дива приезжала в Шанхай на концерт, правда? Тогда она была полна уверенности, арендовала стадион на 100 000 мест, но в итоге билеты не раскупили. Чтобы не потерять лицо, она выступила перед полупустым залом час, а потом уехала с опущенной головой. С тех пор ни короли, ни королевы, ни даже лучшие азиатские группы не решаются устраивать крупные концерты в материковом Китае, ведь никто не хочет повторить её участь...

Тао Фан покачал головой:

— Рынок в упадке, ничего не поделаешь.

— Кого винить? — Музыкальный руководитель причмокнул, взглянув на постер «Травоядные» в студии, и вдруг вспомнил о Телевидении Сяннань. Его лицо озарилось вдохновением:

— Сяннаньский канал, кстати, очень креативный. Они придумали это шоу талантов, получили кучу обсуждений, рейтинги взлетели, а ещё они создали свою развлекательную компанию, чтобы самим производить и продвигать артистов. Таким образом, они ещё и деньги зарабатывают. Кстати, не стоит недооценивать этих звёзд шоу талантов. Вот, например, Дун Цзяинь — у неё огромный потенциал. Если Сяннаньский канал продолжит её поддерживать, она может стать новой маленькой дивой материкового Китая.

Тао Фан приподнял бровь:

— Похоже, вы её очень высоко цените?

Музыкальный руководитель рассмеялся:

— Я восхищаюсь руководителем Сяннаньского канала. Среди наших телевизионщиков у него, пожалуй, самый острый взгляд. Даже наш босс, наверное, ему уступает.

Тао Фан огляделся по сторонам:

— Вам бы потише говорить об этом.

— Что тут такого? — Руководитель уверенно махнул рукой. Он знал, что в его студии безопасно. Услышав, что аккомпанемент в наушниках закончился, он включил микрофон, ведущий в студию, и сказал Ли Южун:

— И Мин, давай ещё разок, хорошо?

Ли Южун поправил наушники и жестом «ОК» ответил снаружи.

Музыкальный руководитель сразу же подал знак начать подготовку заново. Когда в наушниках снова зазвучала музыка, он, глядя на Ли Южун, который сосредоточенно пел, глядя в ноты, сказал:

— Ваш парень выглядит просто замечательно.

Тао Фан сдержанно улыбнулся:

— Вы льстите.

— Нисколько, — этот руководитель снова заговорил тем же знакомым тоном. — У него огромное будущее, настоящий потенциал!

Ло Фэй, не выдержав его лести, не смог сдержать глазной тик:

— Вам у всех есть потенциал.

Музыкальный руководитель приподнял бровь, посмотрел на Ло Фэй, который был ростом всего около полутора метров, и рассмеялся, как будто разговаривал с ребёнком:

— У тебя тоже есть потенциал.

— Да-да, конечно, у меня огромное будущее, — Ло Фэй скривил губы, отвечая с явной неохотой.

— Этот малыш... — Музыкальный руководитель, глядя на его выражение лица, не смог сдержать смеха. — Довольно забавный, правда?

Тао Фан, сохраняя позу со скрещенными руками, слегка поклонился:

— Он новичок, если в будущем дебютирует, надеюсь, вы окажете ему поддержку.

— Вы несправедливы, — руководитель улыбнулся и покачал головой, не давая никаких обещаний. Позже, когда звукорежиссёр поманил его, он сразу же подошёл.

Тао Фан не придал этому значения, спокойно стоя на месте и ожидая, пока Ли Южун выйдет.

Возможно, благодаря лёгкой мелодии песни, Ли Южун вышел из студии с улыбкой на лице, уголки его губ буквально взлетели вверх.

Но даже в таком состоянии он не забыл поклониться персоналу в знак благодарности:

— Сегодня все хорошо потрудились.

Его улыбка, похоже, заразила и окружающих. Все сотрудники студии, увидевшие его, тоже не смогли сдержать улыбок. Даже Ло Фэй, обычно не склонный к радости, смотрел на него с выражением, в котором смешивались дерзость и нежность:

— Брат И, ты прямо как цветок расцвёл.

— Правда? — Ли Южун прикрывает лицо руками, невольно вздрогнув. — Ой, не могу, так радуюсь! Давно не пел, особенно такие сладкие и лёгкие любовные песенки, мне эта песня очень нравится.

— Эта песня действительно поднимает настроение, — Тао Фан улыбнулся и протянул ему термос.

Ли Южун сделал глоток и приподнял брови:

— Это не чай?

— Это тётя приготовила грушу с сахаром, — Ло Фэй, скрестив руки за спиной. — Сестра-босс сказала, чтобы я каждый день давал тебе это пить.

— Спасибо за заботу. Увидев, что Тао Фан уже всё собрал, Ли Южун попрощался с персоналом студии и направился к выходу. По пути Ло Фэй вдруг сказал:

— Если тебе так нравится эта песня, почему бы тебе просто не купить её?

Ли Южун на мгновение задумался, а затем улыбнулся:

— Нельзя, это песня из саундтрека к «Травоядные». Если я её куплю, она перестанет принадлежать фильму, и её дух изменится.

Ло Фэй надулся:

— Ну, как хочешь.

Ли Южун, глядя на него, облизнул губы:

— Что, расстроился?

— С чего бы ему расстраиваться? — Тао Фан поправил ремень рюкзака, взглянув на Ло Фэй. — У этого парня настроение, как июньская погода, иногда он любит говорить глупости. И Мин, не обращай внимания.

— Не буду, — Ли Южун погладил Ло Фэй по голове и протянул ему термос. — Хочешь попробовать?

Ло Фэй широко раскрыл глаза, кивнул, сдержал внезапно участившееся сердцебиение, взял чашку и сделал маленький глоток.

Ли Южун засмеялся, глядя на его позу, напоминающую маленькое животное:

— Ну как?

— Сладко, — Ло Фэй, допив, не смог сдержать глупую улыбку.

— Правда? — Ли Южун тоже рассмеялся.

Тао Фан посмотрел на эти два «подсолнуха» рядом с собой, с невольным вздохом приподнял брови и провёл рукой по искусственно созданной морщине на лбу.

Ну, подумай, груша с сахаром!

Передав пустую чашку Тао Фан, Ли Южун похлопал Ло Фэй по спине и вдруг побежал вперёд. Ло Фэй, увидев это, сразу же понял, что к чему, и, не дожидаясь слов Тао Фан, бросился за ним. Будучи бывшим спортсменом, его физическая подготовка и взрывная сила буквально

раздавили Ли Южун, и через пару шагов он уже обогнал этого «неудачника», с невероятной скоростью остановившись перед лифтом.

— Вы двое, не шалите, — Тао Фан, сохраняя взрослую степенность, с невольным вздохом наблюдал за этими внезапно разыгравшимися шалунами.

Добежав до цели, Ли Южун оглянулся на него, и они с Ло Фэй одновременно рассмеялись.

Когда Тао Фан неспешно подошёл, лифт как раз подъехал. Ло Фэй, не разглядев, кто внутри, сразу же зашёл.

Ли Южун, увидев знакомые безжизненные глаза, замешкался.

Лу Янь, с остатками кетчупа на губах, мгновенно принял позу и высокомерно поздоровался:

— Йо.

Ли Южун, глядя на его руки за спиной, сжал губы и, несмотря на недоумение Тао Фан, всё же зашёл в лифт.

Двери закрылись, и он нажал кнопку «-1».

Ло Фэй поводил глазами, чувствуя, что атмосфера в лифте стала немного неловкой.

Он подвинулся в сторону и, не найдя темы для разговора, сразу же обратился к Лу Яню:

— Эй, твои картофельные палочки на стене.

Лу Янь вздрогнул, сразу же сделал два шага вперёд, оглянулся и увидел, что на стене лифта, где он только что стоял, осталось красное пятно от кетчупа.

Он с выражением полного отчаяния вытащил руки из-за спины и, глядя на испорченную еду, промолчал.

Тёмное выражение его лица заставило Ли Южун, который хотел подойти, сразу же отодвинуться.

Услышав шум, Лу Янь недовольно поднял голову:

— Что? Брезгуешь мной?

— Нет, — Ли Южун покачал головой и всё же протянул ему салфетку. — Вытрешь рот?

Лу Янь посмотрел на салфетку, колеблясь, но всё же взял её.

Как раз в этот момент лифт уже доехал до -1 этажа, и он, вытерев рот, сразу же поспешил выбросить то, что держал в руках, в мусорку. Ли Южун, который тоже почистил лифт, последовал за ним. Выбросив салфетку, он сказал:

— Дун уволился и уехал на родину.

Лу Янь замер, сразу же остановился и развернулся:

— Когда это случилось?

— Сегодня утром.

<http://bllate.org/book/16554/1510288>